

MELINA PANAOTOVIĆ

Литературная деятельность Виктора Ерофеева „военного” периода

Literary work of Viktor Yerofeyev during the “war” period

Abstract. With the beginning of Russia’s invasion of Ukraine, more precisely since February 2022, the Russian-speaking world has changed. Europe has witnessed a kind of cancellation of Russian culture; art has been divided into “ours” and “not ours”. Some authors have left Russia, while others have stayed. In this article, we will discuss the literary activity of Viktor Yerofeyev in this new wartime context. In the work of this pioneer of Russian postmodernism we can observe strong journalistic tendencies. Yerofeyev actively collaborates with European magazines (mainly in Germany, France, and Serbia) and writes about contemporary life in Russia (e.g. in the articles *Time of denunciations* and *Insane Russia*), his understanding of the war (*The metaphysical impasse of the Russo-Ukrainian war*; *The end of the war is just around the corner*; *Putin’s perestroika sweeps everything away*), as well as about his life abroad (articles *Kafka’s absurdity in Deutsche Bank* and *Escape from the mortuary*). In addition to his journalistic work, Yerofeyev continues his literary career as a compiler and one of the authors of the almanac *Coming out*. In this paper, we will focus on this almanac, considering it a genuine testimony to the active state of Russian literature today.

Keywords: literary journalism, almanac, articles, memories, Yerofeyev

Melina Panaotović, University of Novi Sad, Novi Sad – Serbia, melina.panaotovic@ff.uns.ac.rs, <https://orcid.org/0009-0002-4990-5364>

Война обнулила все темы, все стало дрябло, неинтересно. Анекдоты, живая пища для русского ума, перестали быть смешными, превратились в уродцев мысли. Но есть еще более страшная вещь – обнуление жизненных и творческих успехов.

Виктор Ерофеев, *Побег из морга*

Виктор Викторович Ерофеев (род. в 1947 г.), известен как „пионер русского постмодернизма”, является автором таких культовых книг, как *Энциклопедия русской души*, *Русская красавица*, *Хороший Сталин*, *Мужчины и др.* Кроме того, Ерофеев – составитель литературной антологии *Русские*

цветы зла и альманаха *Метрополь*¹, который в свое время изменил судьбы многих участвующих в нем авторов. Прозаик, литературовед, радиоведущий, телеведущий, Ерофеев является лауреатом премии имени Владимира Набокова (1992), премии Николая Гоголя (2018). А за роман *Розовая мышь* он был удостоен Национальной литературной премии Сербии (2019). Ерофеев кавалер французских Ордена Искусств и литературы (2006) и Ордена Почетного легиона (2013), а также высшего польского ордена Командорский крест „За заслуги” (2014).

С 2022 года Ерофеев живет в Германии. В одном из интервью он говорит: „в любом случае Европа для меня – не эмиграция. Я просто уехал от всей этой трагедии, чтобы ее лучше понять” (Erofeev 2023h)². Писатель активно сотрудничает с европейскими журналами и готовит к печати новый роман – продолжение автобиографического романа *Хороший Сталин*.

Идея писать о публицистике Ерофеева возникла на почве нашего личного знакомства и сотрудничества. Автор данной статьи является переводчиком публицистики и прозы Ерофеева последних лет (с 2019 года по настоящий момент). Поэтому главный источник данного материала – личная переписка. Многие тексты в сербском переводе, относящиеся ко второму разделу данной работы, на русском языке не публиковались и находятся в частном архиве автора статьи и переводчика³. Это статьи, в которых писатель осмысливает происходящую войну. В Сербии публицистика и художественная проза Ерофеева печатаются в „Культурном приложении” газеты „Политика”, редакция газеты публикует только статьи, ориентированные на культурологическую проблематику.

В данной статье речь пойдет о литературной деятельности Ерофеева в новом, военном времени. В творчестве этого пионера русского постмодернизма замечаются публицистические тенденции. Ерофеев активно сотрудничает с европейскими журналами, в основном Германии, Франции и Сербии. Он пишет об актуальной жизни в России (Erofeev 2022g), о своем понимании войны (Erofeev 2023e; Erofeev 2023f), а также о своей жизни за

---

¹ Альманах *Метрополь* – сборник неподцензурных текстов известных литераторов, а также авторов, не допускавшихся в эпоху застоя к официальной печати. *Метрополь* был издан тиражом 12 экземпляров в Москве в декабре 1978 года самиздатовским способом, в виде машинописи. Идея выпуска альманаха *Метрополь* принадлежала Виктору Ерофееву и Евгению Попову.

² Здесь и далее при цитировании статей Виктора Ерофеева упоминаем в скобках название статьи и источник.

³ Переведенные на сербский язык статьи, относящиеся ко второму разделу данной работы, хранятся в архиве переводчика, в библиографии отмечен только год написания без указания места издания.

границей (Erofeev 2022b, 2022d, 2022e, 2022f). Кроме публицистики Ерофеев продолжает свою писательскую деятельность в качестве составителя и одного из авторов альманаха *Выход. Альманах русского свободного слова. 2018–2022. СловоНово* (Берлин 2023). Не обойден вниманием и данный альманах, поскольку он является настоящим свидетелем активной жизни русской литературы в настоящее время.

Актуальная жизнь в России

В статьях о современной жизни в России военного времени Ерофеев всегда обращает свой взгляд в прошлое. Здесь имеются в виду следующие статьи: *Хватить удивляться доносам* (опубликована в Deutsche Welle (DW) в апреле 2023 г., в сербском переводе – в „Политике”), *Умалитенная Россия* (в DW, октябрь 2022 г., в сербском переводе – в „Политике”) и *Время доносов* (DW, август 2022 г., в сербском переводе не публиковалось). При помощи прошлого писатель старается понять русское настоящее. Многие явления сегодняшней России являются модификацией прежних явлений: сегодня доносы и *доносчики*, в Советской России были *стукачи*; если с февраля 2022 года „огромное количество россиян покидает родину”, они бегут „неважно куда, лишь бы вон”, то в 1922 году был „философский пароход” (Erofeev 2022g: 1).

Речь часто идет о своеобразной генеалогии явлений. Ерофеев считает, что „история не проходит даром” и „мы получили то, что заслужили” (Erofeev 2023c). Писатель, как правило, ищет исторические связи между явлениями. Например, в статье *Умалитенная Россия* он замечает, что „тогда это была военная эмиграция”, а теперь это „антивоенная эмиграция” (Erofeev 2022g: 1).

В своих статьях об актуальной жизни в России Ерофеев определяет культуру как борьбу с энтропией. В осмыслении отношения культуры и власти он находит, что „культура борется с энтропией, а власть, решившись на братоубийственный апокалипсис, полностью заражена энтропией, которая замаскировалась под патриотизм и традиционные ценности” (Erofeev 2022h). Однако и у литературы есть свои отношения с властью: „В России литература никогда не целовалась с властью. Были писатели, которые оказывались ближе к власти, были и те (их было гораздо больше), кто боролся с ней”, пишет автор в статье *Время доносов* (Erofeev 2022h).

Актуальная жизнь в России весьма плодотворна, и это позволяет Ерофееву размышлять о культуре. Он считает, что культура может затаиться, уйти в подполье, уехать на время из страны, но „придет весна. Обязательно. Есть такое историческое русское время года” (Erofeev 2022h).

В своих статьях писатель критически осмысливает лозунги сегодняшней России, определяющие нравственность общества сегодня. Существование таких лозунгов как „борьба с русофобией”, „за мифический русский мир” – симптомы болезненного состояния общества и признаки заболевания сегодняшнего социума. На фоне публицистических статей Ерофеева об актуальной российской жизни возникает вопрос: можно ли говорить о литературных приемах в публицистике? То есть насколько публицистика является „литературной”?

Следы литературного текста в публицистике Ерофеева есть. Это наличие литературных приемов, присутствие идеи/морали, а также художественная игра на грани фикции и факта. В большинстве случаев Ерофеев пользуется метафорой, гиперболой, абсурдом, сравнением и лирическими параллелизмами, а равно и разного типа повторениями. В предложении „Удирают на машинах и велосипедах, на самокатах и даже пешком, через степь в Казахстан, а также в Киргизию, Грузию...” кажется, что автор преувеличивает, художественно меняя реальность (Ерофеев 2022g: 1). На самом деле, в данном случае, имеем налицо не авторскую фикцию, не гиперболу („даже пешком”), а сугубо реалистический факт жизни. В историческом дискурсе о философском пароходе, на который „можно было также взять с собой 20 долларов, но это выглядело как ловушка, потому что за хранение валюты в советской России полагался расстрел” – факт становится абсурдом (Ерофеев 2022g: 1). Так же в данных статьях часто проявляется прямая авторская речь: „О, боже! Кажется, что все лучшее в России насильственно исчезает или из страны, или так же насильственно из жизни” (Ерофеев 2022g: 1). Авторская позиция делает текст более субъективным, исторический факт – более значимым, а публицистический жанр – более близким к литературному.

Здесь стоит еще обратиться к вопросу о правдивости в литературе. Насколько *простительна* модификация правды? В данном случае модификация исторических фактов? Насколько они *правдивы* в публицистике Ерофеева военных лет? Исторические факты Ерофеев соблюдает, но они иногда в его текстах, благодаря литературным приемам – гиперболам, метафорам, сравнению, иронии – становятся невозможными, нереальными и зачастую абсурдными. Скажем, исторический факт о том, что „Ленин называл Бердяева Бле-бле-Бердяевым (намекая на его идеалистическую болтовню)” – это стилистический прием, гипербола (Ерофеев 2022g: 1).

Итак, можно сказать, что, размышляя об актуальной жизни в России, Ерофеев пишет художественную публицистику.

Личное понимание войны

В своих статьях о понимании войны и сегодняшней мировой политической сцены, таких как *Метафизический тупик русско-украинской войны; Конец войны уже не за горами; Путинская перестройка сметает все на свете*, – Ерофеев глубоко субъективен. Писатель сравнивает прошлое и сегодняшнее с целью нахождения генеалогии между событиями. Его взгляд в прошлое ищет ответы на нынешние вопросы. Он сравнивает, например, горбачевскую перестройку с путинской. В качестве факта он выдвигает свои идеи насчет происходящего, например идею о том, что „война с Украиной – это царский каприз Путина” (Erofeev 2023f). Так же автор ставит вопросы о будущем России и мира. Сегодняшняя политическая картина мира опирается на размышления автора о национальных корнях в логике российской системы самодержавия, о русской ментальности, о роли оппозиции в цивилизованном государстве. Автор дает социально-политический анализ российского самодержавия, анализ путинской эпохи с самого ее начала до сегодняшних дней. Он пишет о беспомощности русской интеллигенции и надеется, что „начнется оттепель”, навсегда, „как никогда раньше” (Erofeev 2023f). Свои политические взгляды Ерофеев всегда помещает в мировой контекст. Отсюда сравнения, повторения и уже сформированный резкий взгляд автора. Так, Ерофеев считает, что правительственные реформы надо согласовать с российской ментальностью и что именно война „многие человеческие проблемы превратила в государственные тайны” (Erofeev 2023f).

В Сербии данные статьи не печатались. Они свидетельствуют о геополитических переменах в мире и очень важны для политологов, социологов, историков. С художественной точки зрения, можно говорить о стилистических приемах (метафора, сравнения, риторические вопросы, авторская речь и т. п.), но они находятся в тени геополитического анализа общества. Нам интересно читать об этапах войны – о советской, исторической и метафизической войне России с Украиной. Интересно как автор, говоря о войне, анализирует русскую ментальность, личность и характер Путина, его семейную жизнь, кремлевскую пропаганду, Москву в период мобилизации и т. д. (например, в статье *Метафизический тупик русско-украинской войны* Ерофеев пишет, что „русская ментальность заражена анти-европейским пофигизмом” и „русский солдат, как правило, боится начальства больше, чем смерти” (Erofeev 2023e). Несомненно, все эти факты важны для понимания сегодняшнего политического контекста, и речь Ерофеева

с яркими аналитическими и социо-историческими оттенками в статьях о личном понимании войны в социально-политическом дискурсе оставит большой след.

Жизнь за границей

Статьи о жизни за границей, так называемую *публицистическую литературу* Ерофеева, можно считать литературой, в которой исследуется феномен травмы. Травма понимается как утрата безопасного места, дома – в *Побеге из морга* – или возможности общения, понимания – в *Кафкианском абсурде в Deutsche Bank*. Сама травма может стать метафорой для исследования истории и теории отечественной культуры (Mogozov 22).

Можно сказать, что писатель фиксирует травму как „необходимый карнавальный и в этом смысле *позитивный* для инвариантных ментальных основ культуры опыт” (Mogozov 10). Карнавальное у Ерофеева всегда присутствует. С целью шокировать, пробудить читателя и общество Ерофеев прибегает к карнавализации. Отсюда у него и смех, и трагизм. Их слияние часто маскирует травматический нарратив в прозе. Другими словами, авторская стратегия письма – это литературная стратегия описания культурной травмы, опирающаяся на смеховое начало.

В рамках литературных стратегий исследования травмы она может пониматься трояко (Mogozov 10). В публицистической литературе Ерофеева мы видим понимание травмы как единовременного события, резко меняющего жизнь носителей культуры (Erofeev 2022d, 2022e, 2022f), а также и как цепь событий, имеющих стойкое воздействие на социум (Erofeev 2022b). В третьем понимании травма – это идентификационная ситуация, в которой страдания становятся тождественны образу жизни. Мы находим это в диалого-рассказе *Голубчик*, о чем речь пойдет позже.

Кафкианский абсурд в Deutsche Bank. В данном рассказе-статье травма понимается как цепь событий, имеющих стойкое воздействие на социум. Цепь событий раскрывается параллельно с авторской речью, осмысляющей суть происходящего. Последовательность событий такова: в начале 1990-х годов завелись нормальные отношения с Deutsche Bank’ом; восстановление кредитной карты данного банка, приходит письмо от Deutsche Bank, где написано, что „банк прекращает иметь со мной отношения”; переписка с банком и молчание с их стороны; советы немецких друзей, не держаться за этот банк; узнавание того, что „банк отказывает русским быть его клиентами только потому, что они русские”; еще одно письмо, и опять молчание; „с немецкой знакомой сходил в банк, чтобы с банком покон-

чить, подписал бумагу об окончании отношений”; еще одно письмо банку – о том почему рассказчик живет в Германии и „тут посыпались письма разного содержания”.

Дальше пришло предложение со стороны банка вернуть золотую кредитную карту, которой у рассказчика-героя „отродясь не было”. Тогда рассказчик решает покинуть банк и перейти в другой банк, но „и в другой банк было не просто оформиться”. И вместо разрешения абсурдной ситуации рассказчик делает следующий вывод: „Спасибо Deutsche Bank’у, что он напоминает о немецком прошлом”.

Получается, как и в кафкианском мире – абсурд не заканчивается, а порождает новые вопросы и недоумения маленького человека в угрожающем мире. Благодаря абсурду открываются новые уровни повествования. Ерофеев пишет о немецком прошлом:

Если бы дело шло не о Германии, а о какой-нибудь нормальной демократической стране, у которой никогда не было Гитлера, то вся эта история со мной была бы просто темой человеческой глупости, не умеющей отличать черное от не черного. Но в Германии это звучит зловеще. Прошлое оставляет свой отпечаток (Ерофеев 2022b: 2).

Также раскрывается тема отношения к русским: „Выходит дело, Deutsche Bank приписывает всем русским коллективную вину за войну с Украиной, где бы они ни жили, то есть берет на себя некие судебные функции – вот здесь уже начинается другой роман Кафки – *Процесс*” (Ерофеев 2022b: 2). И, в связи с этим, автор пишет о скрытых причинах геополитических изменений общества:

При этом на самом деле Deutsche Bank просто трусит, потому что за какие-то его махинации с некими друзьями Путина ему могут надавать по голове. Но ведь одно дело миллиарды евро для отмывания, предоставленные друзьями Кремля, а другое – трудовые, можно сказать, копейки (Ерофеев 2022b: 2).

В рассказе мы знакомимся и с личной жизнью автора в Германии. Читателем о радушном приеме, оказанном ему в новой стране, о причинах отъезда из России, даже о советском прошлом и студенческих днях:

В центре Москве в советские времена, помню, висел большой пропагандистский лозунг: „Мы рождены, чтоб сказку сделать былью”. Но мои друзья, студенты-филологи, переделали его по своему усмотрению: „Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью” (Ерофеев 2022b: 2).

Исходную идею рассказа-статьи дала сама литература: „Как-то так считается до сих пор, что если в твоей жизни происходит что-то абсурд-

ное, удушливое, противное, то ты словно попал в безвыходное положение, описанное Кафкой, особенно в романах *Процесс* и *Замок*”, – пишет автор (Erofeev 2022b: 2). А дальше такой абсурдный рассказ написала сама жизнь – в рассказе-статье повествование идет от первого лица, параллельно раскрываются личная жизнь рассказчика и анализ абсурдной ситуации, возникшей в связи с геополитическими изменениями в новом общественном порядке военного времени.

Побег из морга – это ответ на вопрос, как принимать очередную волну эмиграции. Это рассказ об утрате безопасного места, о одновременном событии (побеге, в понимании поиска свободы), резко меняющем жизнь носителя культуры. Наш герой покинул Россию и через Финляндию, Балтику и Польшу доехал до Германии. Каждое географическое место нахождения автора (Петербург, финская граница, Балтийский залив, Таллин, Рига, Вильнюс, Варшава, польско-немецкая граница), каждый фрагмент путешествия становится самостоятельным коротким рассказом, открывающим отдельную проблематику. С одной стороны, читатель знакомится с новым миром: новые геополитические тенденции породили новые общественные ценности – страх от „русскости” самих русских (эпизод с наклейкой на номере и украинским флажком на багажнике) и русофобию в Европе (встреча с „паном в очках”, „в черном пальто” на улице Варшавы, перед гостиницей). С другой стороны, через внутренний диалог (разговор с французской и русской душами), саморефлексию и воспоминания рассказчика мы узнаем о ценностях старого порядка, становимся свидетелям уходящего мира, так как рассказ вводится от первого лица.

Внутренний диалог может развиваться на почве разрыва между ситуацией на родине, например: „Путин создал и сплотил кровью украинскую нацию”, и окружающей гармонией в другой стране: „В парке на разные голоса поют птицы” (Erofeev 2022d, 2022e, 2022f). Такой вид саморефлексии всегда раскрывает идейные позиции автора, или сам автор, благодаря внутреннему диалогу, доходит до новых истин, например: „Войны будут всегда. Бесчеловечность – составная часть человека. Самоотверженность защитников родины – это тоже человеческий факт” (Erofeev 2022d, 2022e, 2022f).

Другой вид саморефлексии возникает при встрече с новой жизнью и непонимании как жить дальше. Тогда имеем внутренний диалог, развивающийся на почве самопознания. Это диалог рассказчика с двумя душами: французской и русской. Русская душа спрашивает, перебивает, она свирепа. Французская душа не входит в конфликт, шепчет и нежно советует. Через такой внутренний диалог герой познает сам себя. Например, на финско-российской границе рассказчик замечает: „У меня две души. Одна – русская, довольно свирепая. Другая – французская [...] Я обратился ко второй, улы-

бчивой душе, которая посоветовала мне быть предельно добродушным” (Erofeev 2022d, 2022e, 2022f). С другой стороны, русская душа ищет истины без украшений: „Ты выстроил свое творчество... прости за громкое слово... как борьбу с русской энтропией. Ты захотел улучшить русский мир. Своими пощечинами ты хотел его пробудить. Но он проснулся от боевого зова вождя и поднял такой рык, пойдя на Украину, что ты в ужасе бросился бежать” (Erofeev 2022d, 2022e, 2022f).

Воспоминания в основном открывают систему ценности, т. е. своеобразную нравственную картину старого мира. Например, из воспоминания знакомого „грустного музыканта” о встрече гениального скрипача (отца знакомого), советника по культуре советского посольства в Париже (отца самого рассказчика) и американского скрипача Иегуди Менухина, мы узнаем, что „идеологические различия между американцем и советским музыкантом исчезли” и „музыка важнее всего” (Erofeev 2022d, 2022e, 2022f).

Воспоминания также свидетельствуют о новой, только что возникшей необходимости военного времени – быстро принимать решения, вне зависимости от происходящего вокруг. Например, главным вопросом пребывания на фестивале в Риге был вопрос *что делать*: вернуться или оставаться там? У каждого своя личная судьба, и тут опыт социума не помогает: „Я стоял в пролете дверей и понимал, что, если бы это случилось со мной, семье бы не дали выехать – закон мести. Или я ошибаюсь? Война превратила жизнь в пыль”. Одновременно везде чувствуется абсурдность всего происходящего: „Но даже в этой пыли на том же фестивале, несмотря на войну, главные премии получили русские фильмы. А жюри было европейским” (Erofeev 2022d, 2022e, 2022f).

Однако, не всегда понятно, как себя вести, и часто в воспоминаниях рождаются размышления о будущем. В рижской встрече с детским писателем автор дошел до мысли, что „Гойя прав: война – сон разума. Каждый день умножает разрыв с довоенной жизнью. Россия вынырнет после войны непонятной, непредсказуемой страной” (Erofeev 2022d, 2022e, 2022f).

Кроме метафорического заглавия рассказ интересен своим подзаголовком, в котором называется жанр – *Дневник нового военного времени*, и „главами”: *Дорога на Петербург, Граница, Паром, Таллин. Русское счастье, Рига. Чего не делать?, Вильнюс. Сила скрипки, Польша. Стыдно быть русским*. Во фрагментарности рассказа замечаются слияние топонимов с проблематикой – в каждой главе раскрывается отдельная тема.

Обратим внимание и на метафоричность самого заглавия. Морг – это метафора России сегодня. В понимании автора Россия сейчас страна без будущего, страна безжизненная, мертвая, в которой будущее непонятно, туманно и непредсказуемо.

Итак, в каждом топониме рассказа есть своя проблематика. Например, дома, в Москве, остается попугай Шива, далее следуют Петербург, русско-финская граница, Балтийский залив, Таллин, Рига, Вильнюс и Польша, и в конце, польско-немецкая граница, – перед нами открывается, с одной стороны, богатство внутреннего мира рассказчика (мы слышим его мысли, недоумения, вопросы, наблюдения), и с другой – сами становимся свидетелям нового военного времени.

Критики отмечают, что произведения Ерофеева направлены на „демонстрацию того, какие опасности содержит в себе неизбежное слияние структурной нехватки и исторических, культурных особенностей цивилизации. Они порождают желание вспоминать, прибегая к ностальгии” (Morozov 19). Надо заметить, что у Ерофеева, если речь идет о публицистических тенденциях его творчества последнего времени, вряд ли можно говорить о ностальгии. Его обращение к прошлому – это попытка переосмыслить настоящее, проследить генеалогию событий.

Публицистика Ерофеева, в том числе и публицистическая литература, осмысляет существование носителя культуры „в контексте болезненных событий” (Morozov 10). Контексты меняются, определение „болезненные события” весьма относительно и тесно связано с историческим временем. Остается художественная ценность публицистической литературы и тот факт, что пионер русского постмодернизма в период военного времени обращается к публицистике.

Альманах *Выход*

Своеобразным ответом современных русских авторов на тезис Саши Соколова, что „на новой почве можно писать только публицистику” (Erofeev 1989: 198). В эмиграции выходит альманах *Выход. Альманах русского свободного слова (2018–2022)*, в котором опубликованы тексты участников форума русской культуры „СловоНово”. Корпус этих текстов начал формироваться еще до вторжения России в Украину, но их актуальность не утрачена и сегодня. Альманах представлен на VIII Форуме свободной культуры СловоНово–2023, проходившем с 25 по 30 сентября 2023 года в Луштица Бей (Luštica Bay), Черногория.

Авторами данного альманаха стали такие представители русской литературы, как Владимир Сорокин, Михаил Шишкин, Михаил Эпштейн, Людмила Улицкая, Борис Акунин, Павел Пепперштейн, Виктор Ерофеев, Павел Гельман, Евгений Деменок, Алиса Бяльская, Алексей Плущер-Сарно, Владимир Каминер, Катя Ерофеева и др. Кроме прозы в альманахе современный читатель может познакомиться и с творчеством поэтов, таких как Андрей

Орлов-Орлуша, Лев Рубинштейн, Дмитрий Быков, Александр Дельфинов, Андрей Макаревич, Томас Венцлова, Бахит Кинжеев, Таня Щербина, Вера Павлова и др. В альманахе представлены двадцать девять поэтов и двадцать прозаиков. Автором предисловия и составителем является сам Ерофеев, а заключение написал Марат Гельман, „главный человек” на форуме „СловоНово”.

Ерофеев считает, что *Выход* на данный момент является своеобразным наследником альманаха *Метрополь*, который в свое время был своеобразным событием-эпатажем русской литературы. Тогда литература „поссорилась” с властью, вот и сейчас литература снова раздражает нынешнюю власть. Надо сказать, что большинство авторов *Выхода* покинули Россию, некоторые еще до войны, другие – совсем недавно. В предисловии Ерофеев пишет:

Наш альманах – воспроизведение (насколько возможно) русского (русскоязычного) культурного космоса нашего времени. Когда-то альманах *Метрополь* сыграл подобную роль и остался в истории России. Нынешний альманах основан на феномене ежегодного черногорского форума СловоНово – прекрасном открытии Марата Гельмана. Альманах – веха в развитии этого феномена (Ерофеев 2023j: 5).

Ерофеев ставит вопрос „где выход?”. Он считает, что „Европа вздрагивает. Россия непредсказуема”, и выдвигает идею о том, что „по-старому больше жить и думать невозможно”. В предисловии он сравнивает Берлин с Черногорией, Будвой; сравнивает два города русской эмиграции, два *выхода*: Берлин „это даже не город – вокзал. Оттуда русские едут в разные стороны”, а в Черногории „как всегда, звездная ночь”. Ерофеев намекает на то, что Будва – это новый Крым русской культуры: „Вместо сезонов русских балетов здесь, в Будве, читают стихи Рубинштейн, Венцлова, Гандлевский. Затем они слушают, как читает стихи Дельфинов” (Ерофеев 2023j: 5).

Русская (русскоязычная) культура, по мнению Ерофеева – это „ценная валюта на международном культурном рынке” (Ерофеев 2023j: 5). Существование русской (русскоязычной) культуры уникально вопреки российской государственности. „Это два параллельных мира” (Ерофеев 2023j: 5).

В объяснении почему альманах называется *Выход*, Ерофеев пишет: „Космос русской культуры – передвижная модель. Центра нет. Центр везде. [...] Отсутствие выбора как раз и порождает культурный выбор – на другом, космическом уровне. Чтобы сохранить свою идентичность, русская культура уходит в космос” (Ерофеев 2023j: 5).

Понимание „выхода” как понятия, а не географического места нахождения, изложено в следующем высказывании составителя альманаха:

Сам по себе художественный космос – выход за границы. Речь идет не о пограничных столбах. Государственная граница – вторична в художественном замысле выхода за границы. Она болезненно может присутствовать в сознании художника, но главное – выйти за границы, желательно в гениальность (Erofeev 2023j: 6).

Идея альманаха выдвинута в лозунге: „Единство предстает в разнообразии” (Erofeev 2023j: 6). Целью и желанием, даже „основным знаком будущего” (авторов альманаха) будет „возможность диалога русской и украинских культур”. „Каждый выберет в этом космосе друзей и противников, известных и неизвестных выходцев за границы. Звездные батлы приветствуются” (Erofeev 2023j: 6).

Про художественную ценность альманаха стоит сказать отдельно. Обратим внимание на рассказ-диалог Ерофеева *Голубчик* (Erofeev 2023b: 240–241). *Голубчик* – это лапидарный, яркий, жестокий диалог-рассказ о человеческом сознании военного времени. Рассказу присущи реалии военной повседневности – авиаудары, военные, российская пресса, автоматы, журналисты, истерика матерей, потерявших своих детей. Рассказ кажется абсурдом, но трудно говорить об абсурде как о литературном приеме, когда сама жизнь стала ужасной и абсурдной: женщина, долго ждавшая своего первого ребенка (она долго лечилась от бесплодия и в 37 лет ей удалось забеременеть), становится жертвой войны: ее еще не родившегося мальчика застрелили. Мы видим как горе, потеря ребенка, меняет сознание: „Такое чувство, что в этом горе человек потерял способность плакать, он просто замер, обуглился, как весь город”, меняет переживания: „Если я посмотрю на ребенка, то я просто сойду с ума. А если я на него не посмотрю, буду жалеть всю оставшуюся жизнь”, меняет даже навыки общения (Erofeev 2023b: 240). Ерофеев истинно жесток в разоблачении человеческого сознания и подсознательной жизни.

В повторяющемся слове „голубчик” мы обнаруживаем все лицемерие суровой военной реальности: „фейк, вражеский фейк, вранье” – говорит один из персонажей рассказа (Erofeev 2023b: 240). Словосочетание „вражеский ребенок” (имеется в виду мертвый ребенок) углубляет трагизм повседневной жизни: пока „подлые газеты” и военные делают свое дело, быт меняется. Антитезы мертвый ребенок–кукла, видение–сочувствие удерживают внимание читателя на грани абсурдной и реальной ткани повествования. Рассказ начинается видением: „И было ему видение. Женщина-врач в белом халате поманила его” (Erofeev 2023b: 240). Потом авторская речь доходит до сочувствия:

Гуляю по красивому, солнечному Львову, вижу этих малышек, их мам. Они их держат за ручки, катят в коляске. Смотрю на них, а сердце рвется от боли и отчаяния, понимаю, что

там, в Мариуполе, многие детки остались лежать в таких же колясочках под завалами. Они спят вечным сном (*Golubčik*: 241).

И заканчивается рассказ „глумливой улыбкой“. Не вся ли жизнь военного времени протекает между видением и глумливой улыбкой? Пока человек разбирается со своим горем, война играет в человеческое сознание. Можно подумать, что видение снижает трагизм происходящего, но представляется, что форма *видения*, так же, как и выбор лексики, повторения, синтаксические обороты только обостряют трагизм существования в современном военном времени.

* * *

В заключении можно сказать, что с началом вторжения России в Украину в феврале 2022 года, русскоязычный мир изменился. Европа стала свидетелем своеобразной „отмены“ русской культуры, искусство поделилось на „наше“ и „не наше“, некоторые авторы уехали из России, а другие остались.

Мы сегодня являемся свидетелями того, что многие авторы уехали из России, но они не остановили своей деятельности. Иван Вырыпаев, известный русский драматург, режиссер и продюсер, живет сейчас в Польше и на данный момент является художественным руководителем и генеральным продюсером фонда интегрального развития Teal House в Варшаве, он предоставил свой сайт для „свободного пользования“. Линор Горалик, русская писательница, поэтесса, переводчица, живущая в Израиле, свой новый роман *Бобо* – про слона, который едет по России, в последний момент перед выходом книги в печать поместила его на своем сайте в открытом доступе⁴.

А вот еще примеры живой культурной русской жизни: в Алматы в апреле произошла презентация книги стихов *Каменный зародыш* известного русского поэта Андрея Сен-Сенькова (в American Space Almaty), в Рио де Жанейро в апреле 2023 года прошла презентация книги Ерофеева *Хороший Сталин* в переводе на португальский язык), а в университете в Сан Пауло Ерофеев в течение апреля читал лекции по русской литературе. В Сербии выходят переводы произведений новых, молодых имен русской литерату-

---

⁴ О том, почему роман выложен в свободном доступе, Линор пишет: „В последний момент я попросила прекрасное издательство, которое согласилось опубликовать *Бобо* и дошло уже до верстки, не делать этого. Содержание романа, как нетрудно увидеть при чтении, таково, что его публикация может в нынешние дни принести, насколько я могу судить, серьезные неприятности, а людей, работающих в издательстве, я люблю и боюсь за них, и их судьба беспокоит меня гораздо больше, чем судьба романа. Однако за издательством мы закрепили иностранные права, и если вдруг у вас возникнет желание перевести *Бобо*, – я буду счастлива связать вас с ними“ (linorgoralik.com).

ры. Так, в последнее время издательство „Геопоетика” опубликовала роман Павла Саняева *Похороните меня за плинтусом* (2022), а также роман Юрия Буйды *Синяя кровь* (2023).

Данные примеры, а также литературная и публицистическая деятельность Виктора Ерофеева военных лет, ставшая основной темой данной работы, свидетельствуют о том, что культура – это энтропия, стихия; у нее свои пути. Отдельная личность может устанавливать свои правила, *законы*, но культурная жизнь живет по своим законам. И русская литература в том числе находит путь к своим читателям. Ее „можно закрыть”, но, по словам самого Ерофеева, „ничего страшного не случится. Она потом сама откроется” (Erofeev 2023h).

References

- Erofeev, Viktor. „Absurd u Dojče banci”. *Politika*, 24.12.2022a, s. 2.
- Erofeev, Viktor. *Beseda ob odinočestve. Audiokniga*. Moskva, ScienceMe, 2019.
- Erofeev, Viktor. „Dragi mój”. *Politika*, 19.08.2023a, s. 6.
- Erofeev, Viktor. „Golubčik”. *Iyhod. Al'manah russkogo svobodnogo slova (2018–2022). SlovoNovo*. Sost. Viktor Erofeev, red. Marat Gel'man. Berlin, ciconia ciconia, 2023b, s. 240–241.
- Erofeev, Viktor. „Hvatit udivlât'sâ donosam”. *Deutsche Welle*, 18.04.2023. Web. 14.10.2023c. <https://www.dw.com/ru/viktor-erofeev-hvatit-udivlatsa-donosam/a-65360641>.
- Erofeev, Viktor. „Kafkianskij absurd v Deutshe Bank”. *Politika*, 24.12.2022b, s. 2.
- Erofeev, Viktor. „Kuda žuriš Evropo”. *Politika*, 20.05.2023d, s. 2–3.
- Erofeev, Viktor. *Metafizičeskij tupik rusko-ukrainskoj vojny*. Arhiv perevodčika, 2023e.
- Erofeev, Viktor. „Opraštañe sa pameću”. *Politika*, 29.10.2022c, s. 1.
- Erofeev, Viktor. „Pobeg iz morga”. Čast' pervaa: „Kuda ty skačeš', trojka-Rus”? *Postimees*, 10.09.2022d. Web. 5.11.2022. <https://rus.postimees.ee/7602380/viktor-erofeev-pobeg-iz-morga-chast-pervaya-kuda-ty-skachesh-trojka-rus>.
- Erofeev, Viktor. „Pobeg iz morga”. Čast' vtoraa: „Uehal na svoej filosofskoj mašine BMW”. *Postimees*, 17.09.2022e. Web. 5.11.2022. <https://rus.postimees.ee/7602434/viktor-erofeev-pobeg-iz-morga-chast-vtoraya-uehal-na-svoey-filosofskoy-mashine-bmw>.
- Erofeev, Viktor. „Pobeg iz morga”. Čast' tret'â: „Kogda že â uvižu Šivu?”. *Postimees*, 24.09.2022f. Web. 5.11.2022. <https://rus.postimees.ee/7602439/viktor-erofeev-pobeg-iz-morga-chast-tretya-kogda-zhe-ya-uvižu-shivu>.
- Erofeev, Viktor. *Putinskaâ perestrojka smetaet vse na svete*. Arhiv perevodčika, 2023f.
- Erofeev, Viktor. „Ruska sreća”. *Politika*, 27.05.2023g, s. 2.
- Erofeev, Viktor. *Russkaâ literatura vo mnogom vinovata – ona očen' podnâla malen'kogo čeloveka, interv'û s D. Gordonom*, 20.08.2023h. <https://gordonua.com/publications/viktor-erofeev-russkaja-literatura-vo-mnogom-vinovata-ona-ochen-podnjala-malenkoho-cheloveka-1649180.html>.
- Erofeev, Viktor. „Snaga violine”. *Politika*, 3.06.2023i, s. 2–3.
- Erofeev, Viktor. „Umališennaâ Rossiâ”. *Politika*, 29.10.2022g, s. 1.
- Erofeev, Viktor. „Vremâ dlâ častnyh besed”. *Oktâbr'*, 8, 1989, s. 198.

- Erofeev, Viktor. „Vremâ donosov”. *Deutsche Welle*, 7.08.2022h. Web. 15.09.2023. <https://www.dw.com/ru/viktor-erofeev-ob-ohote-na-vedm-v-sfere-kultury-vrema-donosov/a-62734371>.
- Erofeev, Viktor. „Vyhod za granicu”. *Vyhod, Al'manah russkogo svobodnogo slova (2018–2022)*. SlovoNovo. Sost. Viktor Erofeev, red. Marat Gel'man. Berlin, ciconia ciconia, 2023j, s. 3–5.
- Morozov, Oksana. *Kul'turnaâ travma v rossijskom literaturnom diskurse konca XX veka (Viktor Erofeev, Vladimir Sorokin, Viktor Pelevin)*. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uĉenoj stepeni kandidata kul'turologii. Web. 10.08.2023. <https://www.dissercat.com/content/kulturnaya-travma-v-rossiiskom-literaturnom-diskurse-kontsa-xx-veka-viktor-erofeev-vladimir->
- Vujućić, Mića. *Duga svetla. Razgovori, profili, pastiši, ćutaña*. Beograd, Geopoetika, 2023.
- Vyhod. Al'manah russkogo svobodnogo slova (2018–2022)*. SlovoNovo. Sost. Viktor Erofeev, red. Marat Gel'man. Berlin, ciconia ciconia, 2023.

